

СУДЬБЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЛИЧНЫЕ

П. А. Кротов

НЕМЦЫ В РОССИЙСКОМ ФЛОТЕ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Процесс создания в конце XVII—начале XVIII столетия регулярного военно-морского флота России включал в себя в качестве важнейшей составляющей и проблему обеспечения его личным составом, для решения которой наряду с подготовкой отечественных кадров на первых порах пришлось вербовать военных моряков-иностранцев. Каков же был вклад представителей разных европейских наций, и в частности немцев, в формирование личного состава российского флота в Петровскую эпоху?

Исследователя данного вопроса подстерегает следующая главная трудность: в дошедших до нас источниках времени Петра Великого национальность служивших в российском флоте иностранцев указывалось довольно редко. Тем не менее по ряду материалов той поры общую картину удастся выяснить.

Согласно итоговой «Книге записной принятым в Амстердаме» «в морскую российскую службу всякаго чина людем» «разных наций» в 7206 г., т. е. с 1 сентября 1697 по 1 сентября 1698 г., были наняты 345 человек с чинами от матроса до комендера¹ и 51 лекарь. Из них больше всего было шведов (123; 31,1%), второй по численности группой являлись датчане и норвежцы (86; 21,7%),² на третьем месте были голландцы (84; 21,2%), на четвертом — немцы (71 человек; 17,9%). При этом необходимо отметить, что голландцы решительно преобладали над шведами среди двух самых высоких офицерских чинов «Книги записной» — комендеров (15 голландцев, шведов нет) и поручиков (17 голландцев, 5 шведов). Представителей других европейских наций было много меньше: французов — 14 (3,5%), англичан — 7 (1,8%), 4 итальянца, по 2 испанца и шотландца, по одному словенцу («шклавонец») из Любляны, одному турку (из Смирны) и 1 человек из Стамбула («Царягорода»). География происхождения немецких выходцев была весьма широкая, но наибольшее их число было из прибалтийских земель: 28 из Голштинии, 10 из Бранденбурга (в том числе 6 лекарей), 9 из Гамбурга, 8 гданчан, 2 из Шлезвига, по 1 человеку из Мекленбурга и Любека; также 4 немца были из «цесарские земли» — владений императора, 3 из Люнебурга, по 1 из Бремена и Саксонии. Судя по фамилиям, 2 «литвина» и 1 «курляничик» (т. е. выходец из Курляндии) тоже являлись немцами.³

Посланный по поручению Петра I в Голландию вице-адмирал К. И. Крюйс в течение 1703 г. проводил там вербовку моряков-офицеров и нижних чинов во флот России. По имеющемуся среди бумаг канцелярии К. И. Крюйса соответствующему списку, из 174 завербованных, национальность которых указана,⁴ больше всего было голландцев — 89 (51,1%), датчан 59 (33,9%). Занимавшие в 1698 г. первое место шведы в связи с шедшей Северной войной вообще отсутствовали среди нанятых. На третьем месте оказались немцы — 13 человек (7,5%), было 7 англичан (4%), 6 французов (3,5%). Среди немцев были 4 из Гамбурга («анбурчанина»), по 2 голштинца, «любчанина», саксонца, по 1 «цесарчику», «курлянку» и швейцарцу («швицерлянт») — последние два являлись немцами, судя по их именам и фамилиям.⁵

Таким образом, удельный вес немцев в офицерском, матросском и медицинском составе российского флота в конце XVII—начале XVIII столетия был заметным. В течение многих лет, до тех пор пока не были подготовлены в достаточном количестве отечественные кадры моряков, иностранцы, в том числе и немцы, играли во флоте Петра Великого исключительно важную роль. Показательно, что данные предназначавшиеся для офицеров российского флота корабельные сигналы в 1698, 1704 и 1712 гг. были изданы не на русском, а на голландском языке. Первое русское издание этих сигналов появилось в 1708 г.⁶

Как менялось соотношение численности россиян и иностранцев в корабельном флоте при Петре Великом по различным категориям чинов, представлено в помещенной ниже таблице.⁷

Чины	1708 г., 1 янв.*		1715 г., 31 дек.		1723 г., 20 мая	
	россияне	иностранцы	россияне	иностранцы	россияне	иностранцы
От генерал-адмирала до капитан-командоров	2 66,7%	1 33,3%	4 57,1%	3 42,9%	5 38,5%	8 61,5%
Обер-офицеры**	—	63 100%	89 38,9%	140 61,1%	209 71,8%	82 28,2%
Прапорщики, мичманы	9*** 100%	—	11 100%	—	114 100%	—
Младший командный состав****	149 62,6%	89 37,4%	107 35,5%	194 64,5%	1243 90,7%	128 9,3%
Рядовой состав*****	1763 96,1%	70 3,9%	? ?	130 ?	12475 99,96%	5 0,04%

* Данные только по личному составу Балтийского флота.

** От капитанов 1-го ранга до подпоручиков. Согласно Табели о рангах 1722 г., к обер-офицерам отнесены также шкиперы и констатели.

*** К рангу прапорщиков условно отнесены 9 комендеров: в списке 1708 г. они причисляются к разряду урядников.

**** К младшему командному составу отнесены гардемарины, штурманы, подштурманы, штурманские ученики, навигаторы, боцманы, боцманматы, шхиманы, шхиманматы, сержанты, капралы, каптенармусы, квартирмейстеры, бомбардиры, подконстатели, констательские ученики.

***** К рядовому составу причислены матросы, корабельные солдаты, пушкари (канониры), юнги, барабанщики, трубачи, литавщик, писари, фурьеры, баталеры.

Эзельское сражение 1719 г. Худ. Я. Хэгг. 1902 г.

Итак, если на 1 января 1708 г., как видно из таблицы, ни один россиянин не имел обер-офицерского чина, то, к примеру, на 24 апреля 1724 г. россиян с чинами от капитана 1-го ранга до подпоручика (12-й класс) во флоте было 162 человека (74%), а иностранцев — 57 (26%).⁸ Среди многочисленной категории мичманов и прапорщиков в 1723 г. иностранцев не имелось вовсе; в младшем же командном составе их доля к 1723 г. упала до 9,3% (128 человек). Уволенный из российского флота в 1722 г. англичанин капитан Д. Ден писал в 1723 г., что русские морские офицеры в рангах капитанов и поручиков давно уже считают всех иностранцев во флоте излишними и посмеиваются над их опытностью.⁹ Из рядового состава иноземцев на 20 мая 1723 г. имелось всего 5 чел.: 1 матрос и 4 трубача.¹⁰

Тем не менее следует подчеркнуть, что даже к концу правления Петра Великого в военно-морском флоте России продолжало служить значительное число иностранцев, в том числе немцев. На некоторых должностях их число было особенно велико. Так, на 20 мая 1723 г. из служивших во флоте 46 штурманов иностранцев было 43 (93%), из 37 боцманов — 23 (62%), из 34 шкиперов — 20 (59%).¹¹

В течение Северной войны деятельность по вербовке иностранных подданных в российский флот велась по заданиям правительства представителями России за рубежом и в случае необходимости находившимися в заграничных плаваниях командирами военных кораблей. Главным образом немцев вербовал во флот России ее резидент в Гамбурге И. Ф. Беттигер (Бетгер). Как проводился наем на службу, позволяет представить прошение об уплате жалованья от октября 1718 г. поручика российского флота немца Генриха Шпрингера (подписывался: Hinrich Springer): «В прошлом 717-м году сентября 10-го дня в Амбурхе принят я ... в службу ... царского величества в морской флот через министра Ягана Фридрика Питигера поручником и был при оном министре у набору матрозов, с кото-

Расписка капитана флота М. Грися в получении золотой медали на цепи за участие в Гангутской баталии 1714 г. (Из фондов РГАВМФ).

рыми матрозы и с прочими принятыми обор-афицеры прибыли в Ревель в ... июне месяце сего ... 718 году...». ¹² Известно, что из нижних чинов с Г. Шпрингером на службу в русский флот прибыли 3 квартирмейстера и 23 матроса. ¹³ Контракты И. Ф. Беттигера с нанятыми им квартирмейстерами и матросами были однотипны. После титула Петра I шла запись: «Знатно сим всем, что я, Иоган Фридрих Бетгер, министр и резидент, по велению его царского ... величества принял в службу в росийской флот Класа Беркмона, уроженец гамбурец, дабы он царскому величеству служил матрозом на караблях и на прочих судах ... а трактамент ему иметь по договору по пяти рублев на месяц руских денег, а принят он, Клас Беркман, в службу ноября 6 числа 1717 году ... Сие дано и своею печатью печатано и рукою подписано в Гамбурхе. Ян Фредрик Бетгер». ¹⁴

Кто из немцев оставил более заметный след в истории Петровского флота?

Видной личностью во флоте Петра I был уроженец Голштинии ¹⁵ Мартын Гослер ¹⁶ (подписывался: M. Gosseler). ¹⁷ Он поступил на службу в российский флот в 1698 г. и служил вплоть до своей смерти в 1735 г., пройдя путь от штурмана до контр-адмирала (1727 г.). ¹⁸ Таким образом, его профессиональный рост, становление как военного моряка, за исключением самого начального этапа, были связаны с флотом России. Уже в 1705 г. штурман М. Гослер командовал боевым кораблем Балтийского флота — шнявой «Мункер». ¹⁹

М. Гослер был одним из тех людей во флоте, которые имели тесные служебные и личные взаимоотношения с Петром I. В 1712 г. он был среди шаферов на свадьбе царя. ²⁰ В летнюю кампанию того же года он командовал фрегатом «Самсон», ²¹ на котором неоднократно выходил в море Петр I. ²² В 1713 г. комендер М. Гослер командовал 54-пушечным линейным кораблем «Полтава», ²³ на котором держал свой флаг шаутбенахт (контр-адмирал) Петр Михайлов — Петр I. ²⁴ И в дальнейшем М. Гослер командовал именно теми линейными кораблями, на которых в качестве флагмана находился царь: в 1714 г. «Св. Екатериной», в 1715, 1716 и 1718—1721 гг. «Ингерманландом». ²⁵ Петр I посещал и дом М. Гослера в С.-Петербурге (например, 10 ноября 1714 г., 12 ноября 1715 г., 9 ноября 1724 г., согласно походному журналу, «его императорское величество изволил быть у капитана-командора Гослера на именинах»). ²⁶

Следует отметить, что М. Гослер (со временем его стали именовать по-русски, с отчеством: Мартын Петрович) хорошо овладел русским языком. В 1727 г. именно по этой причине определением

Подпись М. Гослера.
(Из фондов РГАВМФ).

Адмиралтейской коллегии М. Гослер, вопреки его прошениям, был оставлен исполнять должность директора Адмиралтейской конторы. Его было просто нечем заменить на этом посту, так как имевшиеся тогда во флоте капитан-командоры, по словам членов Коллегии, были «российскому языку не токмо писать, но и в разговорах незаобычайны». Примечательно, что, получив отрицательный ответ, М. Гослер заверил Коллегию, что будет продолжать, сколько у него «возможности и ... знания есть, к лучшей его императорского величества службе и пользе» исполнять свои обязанности. ²⁷

Нанятый в 1698 г. К. И. Крюйсом в Голландии в комендеры флота уроженец Гамбурга Петер Лобек (подписывался: Pieter Loobok) ²⁸ при записи на русскую службу подробно изложил историю своей жизни, весьма показательную в отношении того, как немцы в те времена становились военными моряками. К моменту поступления в российский флот П. Лобек состоял на службе уже 23 года. Сначала он служил в датской армии, участвовал в боевых действиях против шведов, прошел должности от солдата до прапорщика; потом в продолжение 6 лет ходил на голландских торговых и воинских кораблях, дослужившись до штурмана; затем плывал еще 7 лет шкипером, участвовал в двух боях с французами на Северном море, трижды ходил в Вест-Индию и, как заявлял, был «и в ыных галанских, и гишпанских, и французских, и португалских городех». Трижды он попадал в плен. Имея такой богатый послужной список, П. Лобек с полным основанием говорил К. И. Крюйсу, что ему «камендерское, ... дело ... гораздо за обычай», и добавлял: «и ныне великому государю со всем усердием служить рад» ²⁹ В русском флоте он служил с 1703 г. в старших капитанах. Скончался П. Лобек в чине капитана 1-го ранга в 1716 г. в Риге. ³⁰ Петр I, находившийся в это время в Риге, почтил память моряка: 6 февраля того года царь присутствовал при его погребении. ³¹

Как один из примеров удачной служебной карьеры во флоте при Петре I следует выделить деятельность выходца из Ганновера

Якоба Шапизо (Шаппузана; подписывался: J. Shappuzean).³² Обстоятельства приема его на российскую службу изложены в письме Петра I генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину от 30 марта 1716 г. из Данцига: «...в бытность нашу в С.-Петербурге просил нас королевское величество великобританской через секретаря своего, при дворе нашем пребывающего, Вебера, дабы мы ... офицера морского, гановерца, которой служил во флоте аглинском поручиком, приняли в нашу службу в капитаны, а там по правам определить невозможно, затем что он не той нации и веры. Того ради вы его в нашу службу примите в капитаны молодые». ³³ Согласно подлинному патенту на чин, скрепленному подписью Петра I, который был дан Я. Шапизо в 1719 г., он был принят в российский флот капитаном 4-го ранга в июне 1716 г.³⁴ В Эзельском сражении 1719 г. Я. Шапизо командовал 52-пушечным линейным кораблем «Архангел Рафаил» и сумел совместно с другим российским кораблем принудить к сдаче 52-пушечный шведский корабль «Вахтмейстер», которым командовал капитан-командор А. Ю. Врангель. За свои действия в сражении Я. Шапизо был произведен царем в 1719 г. в капитаны 2-го ранга. Скончался он в 1734 г. капитаном 1-го ранга российского флота.

Курляндский немец Барент (Баренс) Шмит (подписывался: в 1708 г. Baegend Smit, в 1723 г. B. Smith)³⁵ был принят в русский флот К. И. Крюсом в качестве подпоручика в 1703 г. в Голландии.³⁶ В 1709 г. он был вероломно задержан шведами и лишь в 1719 г. возвратился в Россию из плена. «За многое в Швеции полное терпение» его произвели в том же 1719 г. через чин в капитаны 2-го ранга. С 1725 по 1735 г. вплоть до своей кончины он исполнял должность капитана рижского порта.³⁷

Служивший в русском флоте в 1704—1711 гг. капитаном ³⁸ барон Фридрих Вилим Вилимовский (подписывался: F. W. Wilimowski)³⁹ закончил жизнь трагически. 9 февраля 1711 г. его смертельно ранили разбойники на одной из московских улиц. Следовавший с ним вместе будущий российский канцлер, тоже немец, А. И. Остерман, с трудом успел тогда добежать до ворот датского посольства.⁴⁰

Далеко не все немцы желали пожизненно связывать себя службой в русском флоте. Маркус Грис (подписывался: Marcus Griese)⁴¹ из Любека, нанятый в 1703 г. в Голландии К. И. Крюсом в «первые стюрмоны»,⁴² успешно продвигался по служебной лестнице во флоте России. В 1708 г. он уже имел чин поручика,⁴³ в 1713 г. был произведен в капитаны 3-го ранга. Впервые он просил об отпуске из России в 1712 г., в 1717 г. повторил просьбу, но не получил отставки. В 1718 г. он возобновил прошение, и по окончании кампании в декабре того же года его просьба была удовлетворена.⁴⁴

Итак, немцы в личном составе российского флота при Петре Великом заняли заметное место вслед за нациями «морских держав», сыграли полезную роль в важный период становления России в качестве военно-морской державы. Это произошло несмотря на то, что сама Германия, раздробленная на множество небольших государств, не имела военно-морского флота, а только отдельные военные корабли для охраны купеческих судов и поддержания порядка вблизи морских портов.

¹ Комендер — чин, существовавший в русском флоте до 1713 г. Занимал промежуточное положение между капитанами 4-го ранга и первыми поручиками (с 1706 г. — капитан-поручиками).

² Документ не всегда позволяет вычлениить из числа подданных Датского королевства собственно норвежцев.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 9. Л. 1—219.

⁴ В списке не названа национальность 4 человек.

⁵ РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 69. Л. 158—163 об.

⁶ Generale zeunen, omme geobserveert te werden by de vloot van Zyne Groot-Magtigste Czaarse Majesteyt. Amsterdam, 1704. 20, 8 S.; Generale zeunen, omme geobserveert te werden by de vloot van Zyne Groot-Magtigste Czaarse Majesteyt. Moscou, 1712. [2], 30 S.; Быкова Т. А., Гуревич М. М. Издания с русской тематикой на иностранных языках, напечатанные за рубежом в 1689—январе 1725 г. // Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г. М.; Л., 1958. С. 313—314.

⁷ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 28. Л. 5—63, 79—80; Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—49; Д. 13. Л. 1—856 об.

⁸ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 255—259 об.

⁹ [Ден Дж.]. История российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1897. С. 89.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1. Л. 210 об., 846.

¹¹ Там же. Д. 13. Л. 34 об.—39 об., 50—51 об., 57 об., 59, 60 об., 61 об., 63 об., 65, 65 об., 66 об.

¹² Архив С.-Петербургского филиала Института российской истории РАН (Архив СПбФ ИРИ РАН). Ф. 95. Оп. 1. Д. 6. Л. 385, 387 об.

¹³ Там же. Л. 404—407 об.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 950. Оп. 1. Д. 3. Л. 195 об.—196.

¹⁵ [Ден Дж.]. Указ. соч. С. 103.

¹⁶ Иностранные имена и фамилии приводятся нами по-русски в наиболее распространенном во время Петра I написании.

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 218. Оп. 1. Д. 200. Л. 45, 51; Ф. 233. Оп. 1. Д. 247, ч. 2. Л. 163, 165, 167.

¹⁸ Материалы для истории русского флота (МИРФ). СПб., 1875. Ч. 5. С. 424, 425.

¹⁹ Там же. СПб., 1865. Ч. 1. С. 110.

²⁰ Походный журнал 1712 года. СПб., 1913. С. 1.

²¹ МИРФ. Ч. 1. С. 282; Письма и бумаги императора Петра Великого (ПиБ). М., 1975. Т. 12, вып. 1. С. 169.

²² ПиБ. Т. 12, вып. 1. С. 179, 194.

²³ МИРФ. Ч. 1. С. 369.

²⁴ ПиБ. М., 1992. Т. 13, вып. 1. С. 179, 190.

²⁵ [Огородников С. Ф.]. Общий морской список. СПб., 1885. Ч. 1. С. 113—114.

²⁶ Походный журнал 1714 года. СПб., 1913. С. 141; Походный журнал 1715 года. СПб., 1913. С. 75; Походный журнал 1724 года. СПб., 1913. С. 22.

²⁷ МИРФ. Ч. 5. С. 524—525.

²⁸ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 8. Л. 27; Д. 10. Л. 4, 108 об.

²⁹ Там же. Д. 8. Л. 27.

³⁰ [Огородников С. Ф.]. Указ. соч. Ч. 1. С. 220—221.

³¹ Походный журнал 1716 года. СПб., 1913. С. 63.

³² Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 95. Оп. 1. Д. 12. Л. 98, 142; Д. 13. Л. 402; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 918. Л. 13.

³³ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 905. (Новое собр. рукописной книги). Оп. 1. Ф. 436. Л. 242.

³⁴ Там же. Ф. 784 (Собр. Ф. А. Толстого). Д. 5а. Л. 1.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 28. Л. 170; Архив СПб Ф ИРИ РАН. Ф. 95. Оп. 1. Д. 12. Л. 49, 57, 133 об., 168.

³⁶ РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 69. Л. 160. В 1698 г. К. И. Крюйс нанял в Голландии в матросы тоже некоего «свеянина» Баренса Шмита, но последний подписывался по-другому: Barnt Smet (РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 10. Л. 47).

³⁷ [Огородников С. Ф.]. Указ. соч. Ч. 1. С. 426.

³⁸ Там же. С. 75.

³⁹ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 28. Л. 83, 88, 100, 104.

⁴⁰ Выдержки из автобиографии Расмуса Эребо, касающиеся трех путешествий его в Россию // Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709—1711). М., 1899. Прилож. С. 455—456.

⁴¹ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 28. Л. 171 об.; Ф. 223. Оп. 1. Д. 18. Л. 448, 521 об.

⁴² РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 69. Л. 160.

⁴³ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

⁴⁴ [Огородников С. Ф.]. Указ. соч. Ч. 1. С. 118—119.